

К определению тамговых знаков на стаканах из Чугунно - Крепинки.

Значительную часть богатейшего историко - художественного наследия составляют памятники из металла, в том числе и археологические. Они ценны тем, что представляют уникальные исторические источники, позволяющие изучать материальную культуру разных эпох.

В 1986 году фонды Музея исторических драгоценностей Украины пополнились уникальной коллекцией изделий из драгоценных металлов сарматской эпохи. Предметы были переданы Донецким государственным университетом, экспедиция которого (под руководством С.Н. Санжарова) в 1984 году исследовала курганы у села Чугуно-Крепинка Шахтерского района Донецкой области.

Находки, о которых пойдет речь, происходят из кургана №2. Он входил в группу из девяти насыпей, расположенных цепочкой по гребню широкого водораздела, находящуюся на расстоянии 0,5 км к югу от села.

Под насыпью исследованы два погребения: одно – в центре, а второе – в 4,5 м к юго-западу от центра.

Подбойный тип погребального сооружения Чугуно-Крепинского кургана характерен для позднесарматской культуры. Узкие ямы, вытянутые меридианально, с подбоями под западными стенками с северной ориентировкой костяков, широко распространяются со II в.н.э.

В подбое, в вытянутом положении, головой на север лежал скелет женщины. Слева возле ступеньки находились: бронзовая «маска», ручка от чаши, речная раковина с отверстием, фибула с отломанной иглой. Под этими вещами, на дне подбоя, были обнаружены четыре серебряных стакана. Три из них лежали друг на друге дном вверх, а четвертый – рядом на боку. Один из стаканов оказался почти полностью разрушен,

сохранились только дно и фрагменты стенки. Остальные три стакана пострадали меньше, но и они оказались с утратами частей стенок, сквозными отверстиями, значительными потерями металла, коррозией.

Стаканы – посудыны цилиндрической формы, с отогнутым венчиком. На дне – округлое вдавление, имитирующее поддон. Кроме того, у всех стаканов был деревянный поддон, сохранившийся фрагментарно. На стенке каждого из найденных сосудов помещены тамгообразные знаки, прочерченные острым инструментом (Рис.1).

Размеры всех стаканов отличаются друг от друга, но в среднем: высота – 5,7см, диаметр дна – 8см, венчика – 10см.

Несмотря на то, что основная часть сарматских захоронений отличается богатством и разнообразием погребального инвентаря, прямых аналогий серебряным стаканам из Чулунно-Крепинки среди находок металлической посуды пока не обнаружено. Из числа известных плоскодонных кубков цилиндрической формы близки по форме плоскодонные мерные кружки, как правило, с одной вертикальной ручкой. Это один из типов римской серебряной посуды, получивший распространение с середины I в. до н.э. по третью четверть I в.н.э.

Кроме стаканов, комплект посуды состоял из бронзовых чаши, двух кувшинов, сита и ковша, изготовленных в западноевропейских провинциях Римской империи. Исследователи (например, В.Мордвинцева, М. Трейстер) считают, что такие наборы – из разрозненных сосудов – носят «антикварный» характер. Это присуще инвентарю из сарматских погребений и, вероятно, свидетельствует о том, что посуда появлялась не в результате постоянных торговых связей¹. Возможно, это могли быть подарки или дань, хотя об этом с полной уверенностью сказать нельзя.

Особый, неподдельный интерес вызывают знаки, нанесенные на стенках серебряных стаканов. На ювелирных изделиях и разных видах посуды этого времени часто помещали своеобразные узоры – знаки, которые трактуют как «тамги», то есть,

изображения на наших сосудах – явление не уникальное. Но для специалистов различные знаки всегда были важнейшим историческим источником. Помимо всего прочего они производят определенное эмоциональное воздействие и, как бы, притягивают загадочностью, каким-то скрытым в них смыслом.

Значительная часть известных серебряных сосудов имеет греческие граффити и надписи. На некоторых – тамги (одна или несколько), в ряде случаев на посудины нанесены как греческие надписи, так и тамги, вероятно свидетельствующие не только о смене владельцев изделий, но и о том, что «хозяева» вещей принадлежали к разным этническим группам.

Слово «тамга», тюркско-монгольское по происхождению, в языках этой группы имело несколько значений - «тавро», «клеймо», «печать». По определению С.Я. Яценко, тамга – это знак собственности определенного клана на отдельные ценные вещи, скот и угодья и знак причастности человека или группы родственников к определенной акции (обряды при заключении разного рода договоров, связанные с произнесением клятв, религиозные церемонии, дружеские визиты, свадьбы, общественное строительство и т. д.). Тамги клана предназначались не для своих, а для внешнего предъявления². С развитием общества, развитием социальных отношений и появлением частной собственности, родовые знаки становятся знаками собственности отдельных лиц. Кроме основных функций изображения, тамги выполняли и другие второстепенные: знака принадлежности, авторства, удостоверения, покровительства, оберега.

Первоначально «тамгу» воспринимали как клеймо владельца, которое ставили на животном. В дальнейшем клеймо обрело статус печати, подати, пошлины.

Во время татаро-монгольского ига на Руси при сборе дани, каждый сборщик ставил свою печать, удостоверяя тем самым, что дань собрана им, отсюда «таможенник» в древнерусском языке означал «татарского сборщика подати». Так в русском языке появилось слово «таможня».

Тамговые знаки могут быть процарапанными или нанесенными в виде точечных наколов, могут быть напаянными в виде проволочек. Возможно, для распознавания собственности отдельной семьи использовали разные варианты написания одного знака. При этом известны тамги с общей нижней или верхней частью, вне сомнения, что они могли принадлежать близким родственникам или даже одной семье. Примером может служить тамга на четырех стаканах и ее зеркальное отображение на котле (Рис. 2). Тамги из проволочек свидетельствуют об изготовлении вещей для определенного заказчика и являются знаками мастеров.

Вследствие специфики своего основного использования (как знаки родовой и племенной принадлежности) тамги относятся несомненно к разряду важнейших исторических источников. Научное изучение тамговых знаков ведется уже более двух веков, и все-таки много проблем остаются открытыми. До сих пор не до конца выяснены функции этих знаков, их отличия от орнамента и от редких сакральных символов и ряд других вопросов.

Тамга, нанесенная на стаканах, немногим отличается от знака на котле, обнаруженном в этом захоронении – нижний конец тамги на стаканах загнут налево, а на котле – направо. Возможно, что это одинаковые знаки, но когда «заготовку» припаивали к котлу, ее перевернули.

При изучении геометрической формы тамги на стаканах и сопоставлении с известными кавказскими тамгами прослеживается довольно близкое сходство кавказских тамг с так называемыми «сарматскими знаками» Северного Причерноморья. Тем более, что тамги считаются «родственными», если отличаются: одной маленькой дополнительной линией на одном из концов (прямая, дуга, крючок); одной дополнительной геометрической фигурой; двумя дополнительными линиями; зеркальным отражением первоначального знака внизу или вправо-влево; соединением двух одинаковых или разных тамг³.

Практически все типы знаков кавказских народов XVIII-XX вв. имеют прямые аналогии у древних сарматов⁴. На Кавказе собственную тамгу могли иметь только знатные люди, а зависимые от них лица ставили на свои вещи тамгу покровителя для защиты. В Сарматии предметы с тамгами, как свидетельствуют находки в погребениях, характерны для представителей знати.

Тамговые знаки, аналогичные изображенным на стаканах и котле из Чутунно - Крепинки, известны среди изображений, покрывающих мраморных львов из Ольвии, и известняковую плиту, найденную у г.Кривой Рог.

Исследователь С. Я. Яценко относит их к специфическим тамгам отдельных регионов I - середины II в. н.э.

Родственные знаки были обнаружены на котлах Нижнего Дона (Московский II, курган 6) и Кубани (Калининский, курган 2/10). Они определяются как знаки, распространенные на двух соседних территориях, также знаки правителей на монетах, (регион Согд, Тарым-кая 2, курган)⁵(Рис.3).

Знаки, типологически близкие тамгам на стаканах, широко представлены в межрегиональных «энциклопедиях». На плите из Танаиса II-205, (место хранения – Новочеркасский музей Донского казачества), изображена тамга, которая датируется серединой I – серединой II в., идентичная помещенным на стаканах. Эта тамга из Северного Причерноморья нанесена очень тщательно и дважды обведена⁶ (Рис.4).

Таким образом, имея десятки типологически однородных, другими словами – «родственных» знаков, и несколько прямых аналогий тамгам на стаканах, которые встречаются, в основном, в регионе Приазовья, Нижнего Дона, Кубани, Южного Алтая, можно предположить, что тамги на стаканах представляют собой специфические знаки отдельных регионов, которые могли принадлежать наиболее политически и экономически активным сармато-аланским кланам. Идентичные тамги помещены на каменных скульптурных изображениях львов, найденных в Ольвии. Эти знаки трактуют как региональные тамги Северного Побережья Азовского моря, принад-

лежащие сарматским аристократам из Северного Причерноморья⁷. Возможно, указанная посуда из Чугунно-Крепинки отражала вторую, наиболее многочисленную волну римского импорта, которая датируется второй половиной I – серединой II в.н.э. Она появилась в Северном Причерноморье с сарматами «восточной волны», перекочевавшими сюда из Азиатской Сарматии во второй половине I в.н.э.⁸

Относительно путей развития северопричерноморских тамгообразных знаков существуют основания полагать, что они могли стать той базой, на основе которой появились тамгообразные изображения на вещах эпохи раннего средневековья, а также гербовые знаки Киевской Руси.

Каждая находка погребения с большим и разнообразным инвентарем представляет огромный интерес, так как расширяет круг уникальных источников для изучения быта, хозяйства, общественного устройства и духовной культуры древних народов.

¹ Мордвинцева В., Трейстер М. Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье II в. до н.э. - II в.э. – Симферополь-Бонн, 2007. – Т.1. – С.25.

² Симоненко О.В.Сарматське поховання з тамгами на території Ольвійської держави.// Археологія – 1999 - №1- С.112-115.

³ Яценко С.Я., Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. – М., 2001. – С.23.

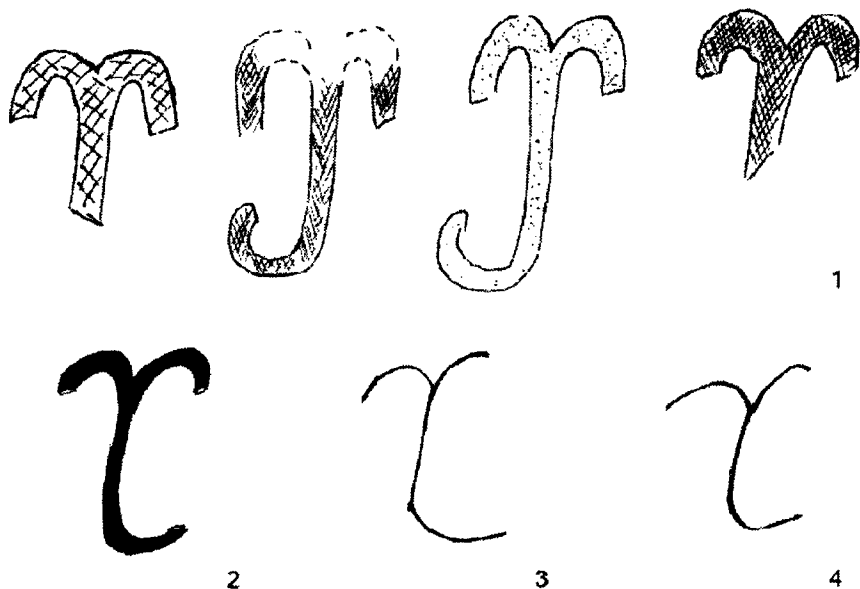
⁴ Драчук В.С., Система знаков Северного Причерноморья. - К., 1975. – Табл. III-XVIII, XXXI-LI.

⁵ Яценко, вказ. праця, рис.14, рис.29.

⁶ Там само, с.74,рис.23а.

⁷ Там само, с.67.

⁸ Симоненко А.В. Сарматы Таврии. – К., 1993 – С.114

Список иллюстраций

Рис. 1. Тамги на стаканах из кургана у Чугуно-Крепинки.

Рис.2. Тамга на котле из кургана №2 у с.Чугуно-Крепинка.

Рис.3. Знак правителей на монетах, регион Согд, Тарымская 2.

Рис. 4. Тамга на котлах из Нижнего Дона. I- середина II в.н.э.
и на плите из Танаиса II-205.